

ЕНИСЕЙСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редакціи.

№ 14

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ПЯТЬ руб. 50 коп.

1906 года. (23-й годъ). 16-го Іюля.

О Т Д Ъ Л Ъ   О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й .

1.

Отъ Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Попечителемъ Ново-Марьясовской церковно-приходской школы, за смертію крестьянина Андрея Сукина, мѣстными прихожанами намѣченъ и епархіальною властью утвержденъ Красноярскій мѣщанинъ Леонтій Косьминъ Евдокимовъ.

Какъ видно изъ актовъ экзаменаціонныхъ комиссій, въ текущемъ году во 2-мъ классѣ Арейской школы съ установленными льготами окончили курсъ 4 мальчика; въ 1-мъ классѣ—4 мальчика и 1 дѣвочка; въ городской Покровской церковно-приходской школѣ 13 дѣвочекъ; въ Сивельниковской—5 мальчиковъ; въ Базайской—6 мальчиковъ; въ Овсянской школѣ, Красноярскаго уѣзда,—1 мальчикъ и 1 дѣвочка; въ Мининской церковно-приходской школѣ, Красноярскаго уѣзда,—1 дѣвочка и 1 мальчикъ; въ школѣ Бугачевской, Красноярскаго уѣзда,—2 дѣвочки и 5 мальчи-

ковъ; въ школѣ Бѣлоярской, Минусинскаго уѣзда, — 4 мальчика и 1 дѣвочка.

Какъ видно изъ сообщений, полученныхъ въ Совѣтъ, безъ уважительныхъ причинъ не были представлены къ сроку экзамена ученики изъ школы Шуваевской, Красноярскаго уѣзда, Арейскаго прихода, и изъ школы Кортузской, Минусинскаго уѣзда, Бѣлоярскаго прихода.

Такъ какъ оставлять безъ экзамена дѣтей 3-го Отдѣленія поименованныхъ школъ нѣтъ основаній, то Епархіальный Совѣтъ въ засѣданіи отъ 14-го Іюня постановилъ произвести экзамены осенью при объѣздѣ школъ представителями церковно-школьной инспекціи.

По постройкѣ школьнаго зданія въ селѣ Шалаболинскомъ въ настоящее время образованъ Строительный Комитетъ изъ слѣдующихъ лицъ: предѣдателя священника села Шалаболинскаго о. Суховскаго и членовъ крестьянъ села Шалаболинскаго: Степана Иванова Шабалина, Алексія Михайлова Попова, Евдокима Іонова Попова и Семена Иванова Рагозинскаго.

Къ 29-му Іюня вакантными оказываются слѣдующія учительскія мѣста: въ г. Красноярскѣ при Покровской церковно-приходской школѣ; въ Канскомъ уѣздѣ: при Канско-Перевозинской церковно-приходской школѣ, при Нижне-Ингашевской и при Верхне-Уринской; по Ачинскому уѣзду: при Скрипочниковской школѣ, Мало-Улуйской, Новосельской и Покровской (Чебаки); по Минусинскому уѣзду—въ Жерлыкской и по Енисейскому въ Пировской школѣ.

Предѣдателемъ Канскаго Уѣзднаго Отдѣленія резолюціей Его Преосвященства вмѣсто протоіерея Канскаго собора о. Крутиховскаго назначенъ бывший Ачинскій уѣздный наблюдатель священникъ Василій Команскій.

Дѣлопроизводитель Канскаго уѣзднаго отдѣленія діаконъ Фирсовъ уволенъ отъ должности.

Казначеемъ Канскаго уѣзднаго отдѣленія назначенъ свя-

щенникъ села Канско-Перевозинскаго о. Дубровинъ.

Въ интересахъ расширенія женской двухклассной школы при Иверскомъ женскомъ монастырѣ и въ цѣляхъ приведенія учебнаго дѣла въ школѣ еще въ болѣе благоустроенный видъ Совѣтомъ постановлено: 1, возбудить ходатайство предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ объ отпускѣ 400 рублей на содержаніе 2-го класса при школѣ, и 2, просить объ отпускѣ 500 рублей на приспособленіе подъ помѣщеніе школы флигеля въ монастырѣ, бесплатно уступаемаго для этой цѣли администраціей монастыря.

На ремонтъ школьнаго зданія въ селѣ Рождественскомъ, Енисейскаго уѣзда, Совѣтомъ испрашивается у высшаго церковно-школьнаго управленія 300 рублей.

Изъ поступившихъ изъ Канскаго уѣзда свѣдѣній видно, что въ селѣ Браженскомъ и въ деревнѣ Ашкаульской Канскаго уѣзда экзаменовъ въ текущемъ году произведено не было. О причинахъ непроизводства экзаменовъ Совѣтомъ постановлено произвести дознаніе, а самые экзамены произвести осенью послѣ начала занятій при объѣздѣ школъ по Канскому уѣзду представителями школьной инспекціи.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

Священническія.

Ачинскаго уѣзда, въ с. Еловскомъ; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Чунскомъ, Кашино-Шиверскомъ, Чалбышевскомъ, Каменскомъ, Усть-Кемскомъ, Усть-Тунгусскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Сухобузимскомъ, Подсопочномъ; Канскаго уѣзда, въ с. с. Бакчетскомъ, Браженскомъ, Монашенскомъ, Михалевскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Сабинскомъ и Вольше-Хабыгскомъ.

Діаконскія.

Ачинскаго уѣзда, въ с. Балахтинскомъ; Минусинскаго уѣзда,

въ с. с. Усть-Фыркальскомъ, Бараитскомъ, Никольскомъ, Комскомъ, Ново-Марьясовскомъ.

Псаломщическія.

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Никольскомъ, Больше-Кемчугскомъ, Балахтинскомъ, при Ачинскомъ Троицкомъ соборѣ; Енисейскаго у., въ с. с. Городищенскомъ, Ярцевскомъ, Дубческомъ, Богучанскомъ, Пановскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Кускунскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. с. Тинскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Больше-Хабыкскомъ, Караувью—Острожскомъ, Карутузскомъ, при Красноярской Тюремной церкви; при Тазовской, Хатангской церквахъ и при Есеевской часовнѣ, Туруханскаго края.

Присоединеніе къ православію.

20 іюня 1906 года присоединенъ къ православію крестьянинъ Тобольской губерніи, Ялуторовскаго уѣзда, Кадской волости и села, Иванъ Михайловъ Колябинъ, старообрядецъ, 25 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго его имени Иванъ.

О Т Д Ъ Л Ъ   Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

1.

Федерализмъ или централизмъ?

Въ недалекомъ будущемъ нашей Государственной Думѣ придется высказаться по одному изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ для Россіи вопросовъ въ видѣ автономіи окраинъ и началъ самоуправленія отдѣльныхъ племенъ и народностей Россіи. Для будущей судьбы государства этотъ вопросъ несомнѣнно будетъ имѣть большее значеніе, нежели такъ называемый аграрный. Какъ бы ни былъ вырѣшенъ этотъ послѣдній,—международное положеніе нашей страны и внутренней строй государственнаго организма не потерпятъ особенно существенныхъ измѣненій. Разрѣшеніе земельного вопроса даже въ крайне-лѣвомъ смыслѣ можетъ на время сильно обострить страсти между крупными землевладѣльцами съ одной стороны и крестьянами—съ другой, но и только... Введеніе же широкаго самоуправленія окраинъ и обособленіе всѣхъ вообще племенъ и народностей Россіи при наличности существующихъ условій радикально могутъ измѣнить будущія судьбы нашего государства. Дѣло въ томъ, что широкая автономія можетъ повести къ раздѣленію Россіи на части или къ значительному ослабленію мощности всего государственнаго организма.

Въ виду этого разсужденія объ окраинныхъ и о началахъ самоуправленія въ Государственной Думѣ будутъ носить по всей вѣроятности весьма ожесточенный и рѣшительный характеръ. Дѣло въ томъ, что среди думскихъ депутатовъ имѣется очень значительная группа автономистовъ, которая несомнѣнно будетъ настаивать на проведеніи принципа самаго широкаго сомоуправленія среди всѣхъ племенъ, населяющихъ Россію. Кромѣ того всѣ такъ называемые кадеты будутъ тяготѣть въ сторону этого-же разрѣшенія вопроса. Октябристы будутъ по всей вѣроятности рѣшительно протестовать противъ *такой* автономіи. Но такъ какъ

число ихъ въ Думѣ незначительно, то громаднымъ большинствомъ голосовъ будетъ проведена идея децентрализаціи и признанія началъ полного самоуправленія за всѣми народностями Россіи. Впрочемъ возможно ожидать, что думское большинство выскажется за устройство Россіи на федеративныхъ началахъ.

Если гдѣ и найдеть рѣшительный протестъ это рѣшеніе, то именно въ Государственномъ Совѣтѣ, который въ силу своихъ традицій будетъ настаивать на совершенно противоположномъ строѣ Россіи. Больше всего данныхъ, что именно на этой почвѣ произойдетъ рѣшительный конфликтъ между Думой и Государственнымъ Совѣтомъ. Возможно, что этотъ дѣйствительно серьезный вопросъ вызоветъ распушеніе нашего перваго парламента и созывъ новаго. Въ виду этого каждый гражданинъ Россіи, серьезно интересующійся судьбою Россіи, долженъ имѣть опредѣленный взглядъ по данному вопросу, дабы при выборѣ новыхъ членовъ Думы сознательно склониться въ ту или иную сторону рѣшенія этого важнаго пункта во внутренней политикѣ Россіи, подавая свой голосъ или за послѣдователей идеи федераціи или за защитниковъ реформированнаго централизма.

Несомнѣнно, что съ общей-идейной точки зрѣнія противъ федеративнаго строя государства имѣть рѣшительно ничего нельзя. Во многихъ государствахъ эта система государственнаго строя проводится съ полной послѣдовательностью и никакой опасности для государства не представляетъ. Наоборотъ, она, по признанію многихъ, является источникомъ благоденствія государства, залогомъ его счастья въ будущемъ. Къ числу такихъ странъ можно отнести Севѣръ-Американскіе Соединенные Штаты и Соединенную Англію. Доказывать, что эти государства относятся къ разряду могучихъ и благоденствующихъ въ экономическомъ, матеріальномъ и культурномъ отношеніяхъ—нѣтъ никакихъ основаній. Это ясно само собою. Если бы эти государства лишены были присущей имъ формы управленія, то народная жизнь въ этихъ странахъ несомнѣнно пришла бы въ страшное разстройство и сказа-

лась бы множеством тяжелыхъ катастрофъ.

Но на ряду съ этими федеративнаго свойства государствами существуютъ и нынѣ, не менѣе культурныя и благоустроенныя, государства съ инымъ централизованнымъ управленіемъ, безъ раздѣленія страны на области и союзы. Къ числу этихъ странъ можно отнести, напр., Францію. Никто, конечно, не заподозритъ эту страну въ отсталости и застоѣ. Наоборотъ, франція много лѣтъ, начиная съ памятнаго 1789 г., идетъ впереди другихъ странъ въ отношеніяхъ культурномъ, социальномъ и т. п. Не страдаетъ Франція и отъ бѣдности. Несомѣнно, что это одна изъ самыхъ богатыхъ странъ на нашей планетѣ. А между тѣмъ управленіе всей страной сконцентрировано въ Парижѣ и сомнительно, чтобы много выиграла Франція, если бы ввела у себя въ управленіе федеративныя начала. Во всякомъ случаѣ французское правительство, въ общемъ достаточно прогрессивное, ни на одну минуту не останѣвилось бы передъ введеніемъ федеративнаго строя, если бы правительство ея нашло то полезнымъ для государства.

Итакъ, въ настоящее время вполне благополучно уживаются вмѣстѣ обѣ формы правленія—и федеративная, и централистическая.

Несомѣнно, что и въ Россіи, по примѣру Америки, можетъ быть установленъ федеративный строй; можетъ быть оставлена и прежняя централистическая система. При этомъ само по себѣ ясно, что при выборѣ той или иной формы управленія слѣдуетъ руководиться не теоретическими соображеніями на счетъ того, что такая то форма правленія выше и совершеннѣе, а практическими выкладками касательно полезности той или иной формы при *тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится Россія.*

Если бы было дѣйствительно прочно и твердо доказано, что цѣлость и единство нашего государства не будутъ уничтожены при предоставленіи полнаго самоуправленія Польшѣ, Кавказу, Остзейскому краю, средне-азіатскимъ владѣніямъ, Сибири, Малороссіи,

Литвѣ и т. п. на федеративныхъ началахъ, то, конечно, не было бы никакой нужды отказываться отъ этой формы строенія государства. Несомнѣнно, тогда получалась бы самая желательная постановка положенія вещей. Каждая изъ частей Россіи наслаждалась бы тогда самоуправленіемъ, своими законами, имѣла бы свое правительство и только по обще-государственнымъ вопросамъ, напр., при выработкѣ общаго бюджета, на случай войны или мира, — сносилась съ главнымъ правительствомъ въ Спб.-урѣ или въ другомъ какомъ-либо центральномъ городѣ.

Но весь вопросъ въ томъ, сохранится-ли цѣлость государства при введеніи федераций и не расколется ли оно въ этомъ послѣднемъ случаѣ?! Вотъ гдѣ главная опасность и тотъ пунктъ, на которомъ особенно нужно сосредоточиться при выборѣ того или иного строя государства. Если есть, если будетъ хотя небольшая опасность для распадѣнія государства, то во имя блага для страны надо будетъ рѣшительно протестовать противъ федерации и стоять за противоположный строй. И только когда гарантирована будетъ цѣлостность страны, то тогда ввести и федерацию, какъ форму съ идейной точки зрѣнія, пожалуй, болѣе совершенную — по сравненію съ централистическимъ строемъ государства.

Къ сожалѣнію, имѣются значительныя опасенія за единство страны при введеніи федерации въ Россію. Федеративное состояніе государства или союзное государство, — какъ иногда выражаются, — требуетъ отъ частей въ качествѣ непрѣмьнаго условія признанія выгоды принадлежать къ союзу государствъ или, такъ сказать, внутренняго влеченія къ цѣлому организму. Но несомнѣнно, что о внутреннемъ влеченіи нашихъ окраинъ къ Россіи, которыя теперь претендуютъ на самостоятельность въ управленіи съ законодательными функціями, говорить не приходится. Весь предшествующій нашъ режимъ всего менѣе содѣйствовалъ установленію того внутренняго влеченія, которое объединяетъ массу союзовъ въ одно государство. Можно-ли говорить о влеченіи Польши къ Россіи,

когда вся предшествующая исторія отношеній этихъ двухъ среднихъ народностей протестуетъ противъ этого?! Можно-ли также говорить объ этомъ по отношенію къ Финляндіи, Кавказу и Литвѣ?! Сомнительно, чтобы населяющія эти окраины народности влеклись къ Россіи. Къ тому-же нужно имѣть въ виду, что почти все эти области говорятъ на особыхъ языкахъ, недоступныхъ центру Россіи. Хорошо имѣть дѣло съ федераціей въ Сѣв. Америкѣ и въ Англіи,—гдѣ все области тѣсно связаны другъ съ другомъ и говорятъ на одномъ языкѣ. Да и то, напр., въ Англіи единство языка не воспрепятствовало отдѣлиться Американскимъ штатамъ отъ своей метрополи.

Итакъ, по отношенію къ окраинамъ остается одна надежда на сознание у нихъ выгоды единства съ Россіей. Но можно-ли съ полной увѣренностью рассчитывать на это?! Почему Польшѣ, напр., выгоднѣе быть въ союзничествѣ съ Россіей, нежели съ Германіей? Или почему ей не мечтать о возстановленіи собственнаго королевства или польскаго союза? Традиціи прошлаго могутъ дать полякамъ большой матеріалъ для этого. Или почему Кавказу выгоднѣе быть въ союзничествѣ съ Россіей, нежели съ Англіей? Богатства Кавказа и свободная торговля въ Англіи могутъ сильно соблазнять Кавказскіе народцы въ пользу выбора Англіи. Если въ общемъ и можно рассчитывать на связь съ Россіей, то только по отношенію къ Сибири и Малороссіи. Но и тутъ выгоды отъ устройства этихъ частей на федеративныхъ началахъ настолько проблематичны, что большинство сибиряковъ и малороссовъ по инстинкту самосохраненія будутъ стоять за сохраненіе прежняго порядка вещей на конституціонныхъ, разумѣется, началахъ. Всего менѣе можно рассчитывать на привлеченіе къ союзу государствъ со стороны Остзейскаго края. Можно съ увѣренностью сказать, что онъ въ силу сродства въ языкѣ, правахъ и обычаяхъ немедленно, вѣроятно, примкнетъ къ Германіи.

Вообще, федеративное устройство хорошо вводитъ тогда, когда есть полная увѣренность въ сохраненіи единства. Англія

дала согласіе на почти полное самоуправленіе въ Австраліи и Новой Зеландіи потому, что была увѣрена въ сохраненіи союзничества съ ними. Но та-же Англія до сихъ поръ настойчиво не даетъ самоуправленія на нужныхъ началахъ драгоценнѣйшей жемчужинѣ въ коронѣ влстителя Англій, а именно—Остъ-Индіи. Почему это такъ? Да очень просто потому, что Англичане не имѣютъ *полной* увѣренности въ сохраненіи единства съ этой областью. Въ Англійи еще, конечно, свѣжо представленіе объ отдѣленіи отъ Англійи другой жемчужины въ видѣ Сѣв. Америки.

Итакъ, главный рискъ введенія федеративнаго строя заключается въ опасности разложенія Россіи на нѣсколько государствъ. Особенно великъ этотъ рискъ тогда, когда войско преобразовано будетъ, какъ проектируется иногда автономистами, на милиціонныхъ началахъ, какъ, напр., въ Швейцаріи. Тогда области будутъ настолько самовластительны, что во всякую минуту въ состояніи будутъ привести въ осуществленіе свои мысли. Результатомъ же будетъ разложеніе Россіи и потеря престижа Великой Державы. Конечно, самъ по себѣ престижъ въ себѣ ничего не заключаетъ, но онъ важенъ, какъ гарантія самостоятельности въ рѣшеніяхъ. Второстепенныя державы всегда испытываютъ давленіе со стороны первостепенныхъ державъ и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ меньше страна, чѣмъ слабѣе ея престижъ. Этимъ и важенъ престижъ, основанный на мощи организма.

Могутъ, конечно, указать на то, что именно настаиваніе то на единствѣ и централизаціи и вызоветъ распаденіе Россіи, ибо тогда области, имѣющія тенденцію жить отдѣльными союзами, будутъ силой добиваться этого и отталкиваться отъ Россіи. Да, конечно, это можетъ быть. Но дѣло въ томъ, что если ранѣе, при прежнемъ суровомъ режимѣ, при подавленіи языка и т. п. дорогихъ для народовъ явленій, эти области не имѣли силы отдѣлиться отъ Россіи, то теперь, когда намѣчается иной, болѣе мягкій режимъ,—имъ будетъ меньше основаній отдѣляться отъ цѣлаго. Во всякомъ случаѣ цѣлое въ состояніи будетъ справиться

съ сепаратистическими стремленіями.

Въ общемъ Россія тѣмъ съ большей осторожностью должна отнестись къ мысли о федераціи, что подобнаго рода явленіе она уже знаетъ, такъ какъ едва не погибла отъ строя государства, близкаго къ федеративному строю. Это явленіе имѣло мѣсто до татарскаго ига въ періодъ удѣльно-вѣчевой системы. Каждый удѣлъ представлялъ тогда изъ себя самостоятельное цѣлое, которое пользовалось правами полного самоуправленія. При каждомъ князѣ было вѣче, которое свободно предьявляло князю свои постановленія. Всѣ удѣлы объединялись между собою только властью Великаго князя въ Кіевѣ. Такимъ образомъ строй удѣльно-вѣчевой Руси былъ довольно близокъ къ федеративному. Результаты же были очень плачевны. Когда Татары изъ Азій хлынули въ Европу, то разрозненные князья не въ состояніи были остановить напора дикихъ завоевателей и установился тотъ татарскій режимъ, вредные результаты котораго не исчезли и понынѣ. Москва, стянувшая во-едино всѣ удѣлы, усилила Русь до размѣровъ, необычныхъ въ старую эпоху.

Могутъ, конечно, указать на то, что ссылка на такое отдаленное время не убѣдительна, такъ какъ теперь существенно изменились и матеріальныя и социальныя отношенія и то, что было прежде, не можетъ имѣть мѣста теперь, но дѣло въ томъ, что случаи гибели и раздѣленія государствъ на почвѣ народныхъ отличій, воспитанныхъ на почвѣ широкой автономіи, имѣютъ мѣсто и теперь. Въ самое послѣднее время раздѣлились прежде слитыя Швеція и Норвегія; недалекъ часъ, когда разлетится на части федеративная Австро-Венгерія и т. д.

Эта опасность, этотъ страшный рискъ, сопряженный съ полной автономіей, долженъ побуждать народныхъ представителей къ высшей степени хладнокровія при вырѣшеніи этого вопроса и настаивать на сохраненіи единства въ государственномъ организмѣ Россіи. Если нужно будетъ согласиться на автономію, то во всякомъ случаѣ не въ смыслѣ федерализма. Для отдѣльныхъ рай-

оно въ Россіи необходимо конечно самоуправленіе въ довольно широкомъ размѣрѣ, но перескакивать съ доведенной до-нельзя централистической системы, минуя всякіе историческіе законы постепенности, къ союзному государству будетъ свидѣтельствомъ недостаточной политической зрѣлости у русскаго народа.

25 Іюня.

А. Оносовскій.

2.

Величайшее изъ званій.

«Братіе! молю убо васъ—достойно ходить званія вашего.»

Званіе христіанское! Великое святое званіе носителя Христовыхъ завѣтовъ, Христовыхъ безсмертныхъ ученій! Какое это огромное счастье—быть представителемъ свѣта и вѣчной, неизживаемой правды. Какое это, вмѣстѣ съ тѣмъ, и тяжкое бремя—быть свѣтоносцемъ, быть служителемъ совершеннѣйшихъ идеаловъ челоувѣчества—идеаловъ Евангельскихъ. Какъ многихъ усилій духа и воли требуетъ оно—это высшее челоувѣческое званіе—христіанское отъ тѣхъ, которые ему клянутся, ему обѣщаются служить. Челоувѣкъ—христіанинъ, несущій на своихъ раменахъ крестъ Голгофскаго Страдальца, челоувѣкъ, подходящій съ цѣлованіемъ къ святымъ словамъ—Евангелію этого Страдальца,—лобзающій Его святія раны на крестѣ—такой челоувѣкъ обязанъ быть по голосу нелицемѣрной совѣсти всегда и вездѣ, при всякомъ случаѣ—достойнымъ своего святого званія. Иначе не будетъ положенія болѣе трагическаго, болѣе невѣроятнаго по тяжести, невыносимаго для чистой души и сколько нибудь чуткой совѣсти, чѣмъ положеніе носителя великихъ идеаловъ, дерзко попирающаго ихъ въ грязи, положеніе ученика Христова, цѣлующаго Его раны на крестѣ—и тутъ же надъ ними глумящагося, положенія апостола великой ис-

тины, мѣняющаго ее на мелкую монету языческихъ страстей и заблужденій.

Девятнадцать вѣковъ тому слишкомъ назаль исторія явила въ яркихъ проявленіяхъ примѣръ такого лицемѣрія и скрытой двойственности—примѣръ презрѣннаго Іуды, также называвшаго себя ученикомъ Христовымъ и низко таившаго съ своей жалкой душонкѣ дьявольскую злобу служителя зла, также лобызавшаго учителя и тутъ же его предававшего... Но и этотъ потрясающій примѣръ кончается великой катастрофой духа, неллицемѣрно строгимъ судомъ совѣсти, которая гонитъ предателя къ петлѣ, на осипу, въ объятія страшной и позорно-унизительной смерти.

Намъ кажется, что этотъ примѣръ перваго ужаснаго Хриstopродавца долженъ стоять вѣчнымъ, яркимъ напоминаніемъ всѣмъ, кто носитъ на себѣ званіе ученика Христова, носителя Его идей. Тяжелое это званіе, великое, отвѣтственное. Лучше вовсе не носить его, лучше вовсе снять съ своей груди великое распятіе Великаго Страдальца, лучше вовсе не подходить къ Его святѣйшему кресту для лобызанія Его честѣйшихъ ранъ, чѣмъ, все это творя, таить на сердцѣ змѣиную злобу, трижды отречься отъ Христа, смѣяться надъ Его великой Правдой, отрицать Его вѣковую Истину.

«Онъ въ міръ вошелъ съ святой любовью,
Училъ, молился и страдалъ.»

Онъ въ міръ принесъ великій свѣтъ, одну любовь, одно добро, одну правду и одну истину. Онъ всѣхъ любилъ, Онъ всѣмъ прощалъ и всѣмъ желалъ добра и за всѣхъ, во имя этого добра и правды, умеръ, распятый злобой, непонятый низкой клеветой. И, пораженный этой великой побѣдой добра надъ зломъ, свѣта надъ тьмой, правды надъ ложью, глубоко плѣвненный неотразимыми свойствами этой жизненной вѣчной правды,—міръ сбросилъ съ себя оковы тьмы и злобы, преобразился, крестившись именемъ Христа, образовавши Его великую церковь, поднявши на свои рамена Его крестъ, создавши Ему—вѣстнику истины и правды

жизни—многіе, великіе храмы.

Мы—люди нашего времени и круга—имѣли великое счастье родиться въ средѣ этой великой христіанской церкви, отъ людей считавшихъ долгомъ своей совѣсти и правдой своей жизни—слу-женіе завѣтамъ Страдальца Христа. И, родившись въ оградѣ церкви Христовой, мы также съ крещенія возложили на свою грудь крестъ Христа, поклонились Его великому страданію за насъ, навѣки поклялись блюсти Его ученіе, хранить Его завѣты, служить Его церкви, охранять ея святыни.

Тяжелое мы взяли бремя, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самое великое, святое, высшее и несравнимое ни съ чѣмъ земнымъ. Въдъ это время—Крестъ Христовъ—есть свѣтъ міру и его спасеніе. Въдъ чѣмъ болѣе проникнется этимъ свѣтомъ Христова Евангелія темная жизнь человѣчества, чѣмъ ярче въ ней запылаютъ свѣ-тильнички любви, мира и правды, тѣмъ лучше станетъ въ этой темной жизни, тѣмъ свѣтлѣе она станетъ, человѣчнѣе и чище.

Велико наше званіе, братья читатели, священно оно и отвѣтственно—будемъ же достойно ходить въ этомъ званіи, чтобы не оскорбить вѣчную Божию Правду, чтобы своимъ лицемѣріемъ не нанести новой глубокой раны Великому Мученику за наше спасеніе—Христу Спасителю!

Но, достойно ходя въ званіи нашемъ, высоко держа знамя, Христова Евангелія.—будемъ, братья читатели, стойко держаться нашихъ завѣтныхъ святынь. Въ наше смутное время много най-дется темныхъ силъ, которыя «къ добру и злу постыдно равно-душны», жалкіе и низменные по нравственному уровню и содер-жанію, не смущаются, однако, дерзать замахиваться дерзновенной рукой на истины, насвятыни, на идеалы, какихъ они не въ силахъ ни обнять умомъ, ни усвоить сердцемъ.

Нужно активно стать на защиту истины противъ этихъ силъ, нужно всегда, вездѣ и при всякомъ случаѣ отстаивать ея завѣтъ, такъ какъ при ихъ, —не говоримъгибели,—они погибнуть не могутъ, развѣ лишь при вырожденіи всей человѣческой массы, —при ихъ

потускиѣніи—человѣчество опустится въ бездну, въ ту бездну взаимной озлобленной зоологической борьбы, гдѣ уже не разбираются средства и способы, гдѣ человѣческая личность — не святня, а пѣшка, гдѣ все позволено, гдѣ слова о правдѣ и любви—пустые звуки, гдѣ ложь и клевета, злоба и тьма—цари, властители умовъ.

Такъ вотъ, всякая живая душа, чуткая къ добру и не безразличная къ истинѣ, всякое доброе сердце, которое содрагается или способно содрагаться при видѣ этого мрака, злобы, звѣрства и одичанія,—должны вѣтать на защиту попираемыхъ вѣчныхъ завѣтовъ Законодателя и Творца, Вдохновителя и Родоначальника этой правды Христа Спасителя и созданной Имъ церкви. Пусть, если онъ потухъ или тлѣетъ слабой искрой, снова вспыхнетъ въ нашихъ христіанскихъ умахъ и сердцахъ великій священный огонь ревности о Христѣ и Его церкви, той ревности, которая вела христіанскихъ борцовъ на костры и къ пыткамъ и побѣдила міръ. За нами громадное поле христіанской исторіи завоеванія міра Евангеліемъ, передъ нами широкое поле для окончательной христіанизации этого мира и человѣчества, для полного и безусловнаго воплощенія Евангельскихъ завѣтовъ въ жизни, дѣлахъ и человѣческихъ отношеніяхъ. Опираясь на блестящее прошлое, пойдѣмъ въ грядущее будущее съ вѣковымъ ученіемъ и подъ вѣковымъ знаменемъ, достойно охраняя званіе наше —лучшее и благороднѣйшее, великое и священное—званіе христіанское!

Священникъ И. Фокинъ.

3.

Ома невѣрный и его духовные потомки.

*„Ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня.
Блаженны те видѣвшіе и вѣровавшіе“....*

Такъ съ глубокой скорбью говорилъ Учитель Своему мало-

вѣрному ученику, съ грустью отмѣчая это его маловѣріе, склонность къ сомнѣнію тамъ и тогда, гдѣ и когда все очевидно, все ясно и истинно.

Слабый, малодушный, быть можетъ, слишкомъ сильно испытавшій на себѣ вліяніе жизненной неправды и торжество темнаго зла — Оома усомнился въ возможности воскресенія Правды, когда она была такъ жестоко поругана кровожадной и злобной фарисейской кликой. Онъ думалъ, что на страшной Голгофѣ кончилось все, что попрежнему въ жизни будетъ царить тупая несправедливость фарисеевъ, изувѣрство книжниковъ, злоба распинателей, жадность предателей и ослѣпленіе народной толпы. Онъ думалъ, что свѣтъ и истина лишь на время блеснули, прорѣзали яркимъ сіяніемъ эти вѣчныя сумерки, эти темныя царства дикости и злобы. Радостной, чарующей, но слишкомъ ужъ невѣроятной казалась ему, маловѣру, возможность возстанія Христовой истины, ея великаго воскресенія и полнаго торжества надъ кознями присѣшниковъ зла.

Но правда возстала, Христосъ воскресъ и злобное торжество враговъ Спасителя смѣнилось горькимъ недоумѣніемъ, печалью пораженія. Передъ столь колоссальнымъ событіемъ, передъ такимъ невѣроятнымъ пораженіемъ злобы и тьмы воцарившимся Свѣтомъ и Истиной — слабая мысль Оомы оказалась безсильной и ему понадобилось вещественное доказательство совершившагося огромнаго дѣла. И вотъ онъ осязаетъ раны гвоздинныя и лишь тогда вполне, окончательно, безповоротно убѣждается, что царство злобныхъ враговъ распятой Правды, дѣйствительно поражено, темныя силы ада безсильны, истина сіяетъ, Христосъ воскресъ. И всего лишь два слова вырывается изъ радостной, трепещущей восторгомъ души маловѣра: «Господь Мой и Богъ мой!» И когда настало Оомѣ время свидѣтельствовать истину, исповѣдовать и страдать за нее — безъ единой тѣни сомнѣнія пошелъ онъ на смерть, быть можетъ, восторженно повторяя тѣже слова своей краткой исповѣди: «Господь мой и Богъ

мой!»

Оома маловѣрный! Какъ много этакихъ маловѣровъ было во всѣ времена и существуетъ доселѣ. И теперь не бродятъ ли среди насъ эти унылыя тѣни скептиковъ, сомнѣвающихся, неувѣренныхъ въ истинѣ Христовой, сомнѣвающихся въ побѣдѣ добра, правды и истины надъ зломъ, тьмотой и мерзостью жизни? И теперь не вопрошаютъ ли они о «язвахъ гвоздинныхъ», о реальныхъ доказательствахъ Евангельской истины? Слабые, малодушные — они вѣчно балансируютъ между добромъ и зломъ, не имѣя силы всей своей душой, страстно и навсегда поклясться истинѣ и стоять на ея почвѣ, на ея стражѣ.

Но для сильныхъ и свѣтлыхъ умовъ нашего времени, для честныхъ и чистыхъ сердець, способныхъ биться для любви и правды, нѣтъ препятствій къ уразумѣнiю вѣчной истины, къ слѣдованiю ей. «Язвы гвоздинныя», или иначе, *очевидныя* свидѣтельства правды христіанской слишкомъ ужъ велики, ярки, неоспоримы для нашего времени.

Эти доказательства почерпаются, прежде всего, изъ самой внутренней правды Евангелiя, неотразимо дѣйствующаго на умъ и сердце, невольно и безотчетно плѣняющаго ихъ своимъ глубоко-жизненнымъ, правдивымъ, чистымъ, святымъ содержанiемъ. Онѣ почерпаются затѣмъ въ огромномъ количествѣ изъ грандіозной многовѣковой исторiи христіанства на землѣ.

Если бы маловѣрный Оома нашего времени далъ себѣ трудъ внимательно заглянуть въ эту исторiю, то онъ увидѣлъ бы разительныя картины переменъ жизни подъ влиянiемъ христіанства не только отдѣльныхъ личностей и, даже, великихъ, огромныхъ имперiй, онъ увидѣлъ бы картины стойкой, почтеннѣ героической борьбы, на какую воодушевляла христіанская истина своихъ послѣдователей, онъ узналъ бы личностей, которыя, служа христіанству словомъ, дѣломъ и жизнью, были такъ велики, такъ правдиво чисты, такъ духовно богаты, что, поистинѣ, могли называться и назывались героями духа, героями добра и истины. Да!

лѣтописи христіанской исторіи одиѣ безъ внутренняго, даже, влеченія къ Великому Учителю и Страдалцу, — одиѣ способны плѣнять умъ, приводить его къ сознанию правды Христовой, истины Евангельской!

И пусть же вложить въ эти „язвы гвоздинныя“ руки мало-вѣры нашего времени. Пусть, ужъ если сердце ихъ не влечется непосредственной силой къ источникамъ свѣта и правды, къ великому Учителю народовъ, если оно не волнуется радостнымъ волненіемъ при Его словахъ и не трогается Его дѣлами, жизнью, страданіемъ, пусть они — слабые, неувѣренные черпаютъ силу убѣжденія и стойкость вѣрованія въ изученіи дивныхъ основанной Имъ церкви, въ познаніи ея величайшей, просвѣтительной роли, въ ознакомленіи съ жизнью и съ борьбой за истину и страданіями за нее ея лучшихъ, виднѣйшихъ, святыхъ по духу и настроенію, представителей.

И, ознакомляясь съ этимъ, проникаясь этимъ, вникая въ глубь и внутреннее существо Христовой правды — истины, какъ *Тома*, осязавшій „раны гвоздинныя“ и убѣдившійся, — пусть они уйдутъ отъ этихъ ранъ гвоздинныхъ радостными, просвѣтленными, съ живою вѣрой въ сердце, съ твердымъ убѣжденіемъ въ умъ, съ рѣшимостію въ волю, и пусть — преобразенные, воскресшіе духовно — соединять свой возгласъ радостнаго сердца съ возгласомъ перваго убѣдившагося мало-вѣра: „Господь мой и Богъ мой!“

Священникъ Илья Фокинъ.

4.

Разрядные списки, какъ одна изъ педагогическихъ мѣръ въ семинаріи ¹⁾.

(Замѣтка.)

Несомнѣнно, что умный и дѣльный воспитанникъ безъ вся-

---

1) Настоящая замѣтка вызвана, вѣроятно, ходатайствомъ семинаристовъ предъ Начальствомъ семинаріи о непечатаіи въ Епарх. Вѣд. разрядныхъ списковъ. Ред.

кихъ вѣдѣній побужденій будетъ добросовѣстно исполнять свои обязанности; но большинство безспорно очень нуждаются въ побудительныхъ средствахъ. Пока еще воспитанникъ не настолько развился, чтобы ясно сознавать пользу и необходимость науки, въ то время очень полезно бываетъ понуждать его къ занятіямъ, затрогивая честолюбіе.

Нечего таить грѣха, что талантливые и даровитые воспитанники нерѣдко отличаются лѣнностію со всеми ея послѣдствіями. Въ очень недавнее время, а частію и теперь еще считается между товарищами за особенное достоинство, если воспитанникъ плохо учитъ уроки, а между тѣмъ подаетъ хорошія сочиненія. Не столько иной разъ уважается тотъ ученикъ, который и сочиненія подаетъ очень хорошія, и занимается исправно, сколько талантливый лѣнтяй, опускающій классы и плохо учащій уроки. Эти семинарскіе *геніи-лѣнтяи*, какъ-то издавна, по древнему преданію, уважались своими товарищами, — и это, конечно, имѣетъ дурное вліяніе, какъ на самихъ лѣнтяевъ, такъ и на ихъ товарищей, одобряющихъ въ лицѣ ихъ лѣность. Но такой странный авторитетъ, думается, будетъ значительно подорванъ, когда будутъ печататься разрядные списки; — въ даровитыхъ лѣнтяяхъ заговоритъ болѣе разумное честолюбіе, они постараются покрѣпче заняться уроками, когда будутъ знать, что на ихъ успѣхи глядитъ не одинъ классъ, а цѣлая епархія....

Кромѣ того, было бы весьма важно, если бы печатаніе разрядныхъ списковъ побудило нѣкоторыхъ отцовъ и воспитателей повнимательнѣе и посерьезнѣе слѣдить за успѣхами и поведеніемъ воспитанниковъ. Вѣдь странно предпологать, что вся обязанность отца въ дѣлѣ воспитанія сына только въ томъ состоитъ, чтобы приготовить его въ училище, а потомъ возить его туда, содержать и т. п.; странно и отъ начальства требовать, чтобы оно вполне могло замѣнить отцовъ. Нѣтъ, вниманіе и заботы отца постоянно должны сопутствовать семинаристу. Семинарское начальство, конечно, всегда было бы признательно къ тѣмъ отцамъ,

которые своими заботами и попеченіями о дѣтяхъ участвовали бы въ дѣлахъ семинаріи, помогали бы поставлять на лучшую дорогу воспитанниковъ. Взаимныя заботы о педагогическомъ дѣлѣ могутъ и должны значительно улучшить дѣло. Во всякомъ случаѣ, зная успѣхи и поведеніе своего сына, отецъ и съ своей стороны можетъ изыскивать средства исправить воспитанника и помочь такимъ образомъ начальству. Пусть же, не стѣняясь, справляются отцы о своихъ дѣтяхъ у начальства—это ихъ долгъ и обязанность; пусть же и епархія будетъ увѣрена, что объявленіемъ списковъ семинарское начальство вызываетъ ее къ взаимному содѣйствію въ дѣлѣ образованія семинаристовъ. (Вл. Еп. Вѣд.)

Священникъ Дмитрій Сахаровъ.

5.

Иноепархіальныя извѣстія.

—*Пастырское собраніе* въ первомъ Бѣлозерскомъ округѣ, Новгородской епархіи, по вопросу о владѣніи духовенствомъ земель, постановило: «причтовые земли отдать правительству съ тѣмъ, чтобы духовенство было обезпечено приличнымъ содержаніемъ и могло всѣ силы свои поставить на удовлетвореніе духовныхъ нуждъ прихожанъ». Тоже собраніе высказало пожеланіе, чтобы для успѣха пастырскаго дѣла въ каждомъ уѣздномъ городѣ былъ епископъ (Новг. Епар. Вѣд. № 17).

—*Епархіальная типографія.* Въ г. Кишиневѣ имѣеть открыться епархіальная типографія, въ которой будутъ печататься богослужебныя книги, брошюры и листки религіозно-правственнаго содержанія на молдаванскомъ языкѣ, а также и Епархіальныя Вѣдомости. Средствами для устройства типографіи и для содержанія служащихъ въ ней являются: 7 тысячъ руб. изъ суммъ свѣчнаго завода, до 3 тысячъ руб. отъ церкви епархіи и 2400 руб., которые согласились отпустить изъ средствъ монастырей епархіи на-

стоятели этихъ монастырей. Собираются кромѣ того и добровольныя пожертвованія. (Кнш. Еп. Вѣд. № 7).

— *Пастырское собраніе* одного изъ округовъ Новгородской епархіи, найдя, что сборы нарушаютъ церковное благочиніе и молитвенное настроеніе, заставляютъ пастыря, вмѣсто наученія истинамъ вѣры и нравственности, выпрашивать у прихожанъ деньги, бѣдныхъ лишаютъ возможности быть въ церкви и обращаютъ храмъ—домъ молитвы въ мѣсто сбора денегъ,—постановило просить Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Гурія ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ уничтоженіи производства сборовъ на разныя благотворительныя цѣли и общества во время Богослуженія, предоставивъ послѣднимъ право чрезъ своихъ уполномоченныхъ, а не священника и старосту, производить сборы въ наперти послѣ Богослуженія. Тоже пастырское собраніе высказало положеніе, чтобы въ настоящее время не ограничивались гражданскія права лицъ, слагающихъ санъ, для которыхъ достаточнымъ наказаніемъ служатъ мученія совѣсти за нарушение данныхъ обѣтовъ. (Новг. Е. В. № 18).

— *О непорядкахъ въ собраніяхъ духовенства.* Преосвященный Гурій, епископъ Симбирскій, къ свѣдѣнію духовенства опубликовалъ резолюцію, въ которой, между прочимъ, говорится о такихъ непорядкахъ въ собраніяхъ духовенства: «собраніемъ духовенства завладѣваютъ двое-трое изъ молодыхъ священниковъ, проникнутыхъ крайнимъ либерализмомъ въ своихъ сужденіяхъ по современнымъ теченіямъ жизни и съ дерзостью настраивающихъ, чтобы все съ ихъ разсужденіями соглашалось, при чемъ никакихъ возраженій они не допускаютъ: прямо забиваютъ словами въ два-три голоса, повышаемаго на нѣсколько тоновъ до крика. При такихъ хаотическихъ разсужденіяхъ на благочинническихъ, създахъ духовенства, по сознанію благочествыхъ іереевъ, приходится подписываться къ постановленіямъ собраній противъ совѣсти потому только, что такъ рѣшаетъ большинство присутствующихъ, подъ вліяніемъ верховодовъ собранія. Въ виду этого я полагалъ

бы тѣ благочинническіе округа, гдѣ имѣются либерально-ярые священники, озлобленные противъ епархіальной власти, совершенно освободить отъ обсужденія вопросовъ изъ современной церковно-общественной жизни, по предложеніямъ епархіальнаго начальства. Сами по себѣ пусть они судятъ-рядятъ, сколько угодно и какъ угодно“ (Симб. Еп. Вѣд. № 6).

-- *Магазинъ парчи и церковной утвари* при Нижегородскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, открытый въ октябрѣ прошлаго года, по апрѣль т. г. получилъ прибыли 2762 руб. 30 к., изъ нихъ чистой прибыли—612 руб. 33 коп. Капиталь свѣчного завода въ операціяхъ магазина не обращается. (Ниж. Ц-общ. В. № 17).

— *Калужскій епархіальный съездъ* постановилъ возбудить ходатайство о введеніи товарищескаго суда чести въ духовной семинаріи, ограничивъ компетенцію суда лишь проступками нравственнаго характера, позорящими честь и достоинство воспитанниковъ семинаріи. Какъ на главное основаніе желательности введенія товарищескаго суда чести указано на необходимость дать ученикамъ большую возможность самоопредѣленія и саморазвитія.

— *Инцидентъ въ г. Казани*. Въ послѣднее время общественное мнѣніе въ г. Казани было занято инцидентомъ съ священникомъ Воскресенской церкви Руфимскимъ. Высокопреосвященный Димитрій перевелъ этого уважаемаго мѣстнымъ обществомъ священника (кандидата богословія) безъ суда и слѣдствія, и даже безъ указанія вины, въ глухой уѣздный городишко на третье священническое мѣсто. За своего уважаемаго пастыря вступились сначала прихожане, но Владыка не удовлетворилъ ихъ просьбу. Затѣмъ былъ заявленъ протестъ представителями казанской интеллигенціи. Наконецъ все духовенство, за исключеніемъ членовъ консисторіи, обратилось къ архіепископу съ коллективной просьбой оставить о. Руфимскаго на прежнемъ мѣстѣ или же назначить надъ нимъ формальное слѣдствіе; духовенство, говорилось въ прошеніи, ничего не имѣло бы противъ строгаго наказанія о. Руфим-

скаго, если бы гласно была обнаружена и доказана его какая-то тяжкая вина, повлекшая за собою такую жестокою кару. Высокопреосвященный уважилъ духовенство и оставилъ о. Румфимскаго на прежнемъ мѣстѣ въ г. Казани. Въ благодарность за исполненіе просьбы духовенствомъ была поднесена Владыкѣ икона трехъ Казанскихъ святителей въ серебрянной ризѣ. (Церк. Общ. жизнь, № 21).

— *Окружныя пастырскія собранія* Кишиневской епархіи, по вопросу объ устроеніи церковно-приходской жизни, признавая приходскія собранія и церковные совѣты въ принципѣ полезными и необходимыми, полагаютъ однако, что вводить ихъ слѣдуетъ не спѣшно и крайне осмотрительно, такъ какъ простой народъ настолько еще не развитъ, что положительна невозможно рассчитывать на его силы въ дѣлѣ сотрудничества духовенству на почвѣ просвѣщенія и благотворительности. Кромѣ сего выборные, несомнѣнно, предъявляютъ посползновеніе на распоряженіе церковными суммами, изъ-за чего между причтами церковей и членами совѣтовъ могутъ возникнуть пререканія и недоразумѣнія, и тогда вмѣсто полного единенія пастыря съ паствою, на самомъ дѣлѣ произойдетъ полный разладъ между тѣми и другими. Во избѣжаніе послѣдняго признано желательнымъ, чтобы для предполагаемыхъ церковныхъ совѣтовъ предварительно былъ бы разработанъ уставъ, строго опредѣляющій границы дѣятельности членовъ. (Киш. Еп. Вѣд. № 15).

— По словамъ «Орл. Вѣсти.», Орловской духовной консисторіей циркулярно объявлено слѣдующее распоряженіе преосвященнаго Серафима: «Въ ближайшемъ будущемъ начнутся мои поѣздки по городамъ, лежащимъ вдали отъ желѣзныхъ дорогъ, и слѣдовательно по селамъ, мимо которыхъ мнѣ придется ѣхать. Это порождаетъ вопросъ объ остановкахъ моихъ въ селахъ и о посѣщеніи домовъ священниковъ. Знакомый съ сельскою жизнью, не менѣе чѣмъ съ городскою, я неоднократно видѣлъ, какъ священники и ихъ жены хлопотали о приѣмѣ ожидаемыхъ владыкъ, въ-

диди заблаговременно покупать закуски въ уѣздные города, тратили на это послѣдніе рубли и часто брали для этой цѣли деньги изъ церковныхъ ящичковъ. Разумѣется, никогда епископы не требовали такихъ затратъ отъ духовенства и не знали даже о пропеходящемъ. Поэтому считаю пужнымъ предупредить сельское духовенство Орловской епархіи, что я весьма строгъ къ вопросу гостепріимства, которое они могутъ пожелать оказать мнѣ при моемъ пріѣздѣ. Ни въ какомъ случаѣ я не допускаю затратъ на меня и моихъ окружающихъ ни личныхъ, тѣмъ болѣе церковныхъ денегъ. Я привыкъ ко всему въ жизни и не выношу только одного: услужливости не по разуму. Съ болѣею признательностью буду принимать простой пріемъ близкихъ моему сердцу сельскихъ батюшекъ и участвовать въ ихъ семейной трапезѣ въ обычные мои часы для обѣда и ужина, но при непремѣнномъ и неизмѣнимомъ условіи, что покушного въ городахъ ничего не будетъ на ихъ столахъ, за исключеніемъ чая и сахара. Обѣщаю никогда не прикоснуться къ тѣмъ закускамъ, которыя для меня будутъ куплены и поставлены, и исполню это обѣщаніе въ точности. Молоко, яйца, черныи хлѣбъ, чай—у всѣхъ есть въ деревнѣ, допускаю въ видѣ роскоши щи и кашу,—это мои любимыя кушанья, и на нихъ я взроюсь, какъ русскій человекъ. За нихъ воздамъ хозяину сердечный поклонъ, но большаго попеченія о себѣ не позволяю и не допускаю».

—Семинаристы наши продолжаютъ свои подвиги. Получены извѣстія о взрывѣ въ Воронежской дух. семинаріи. Это—месть за закрытіе второго класса и увольненіе ученика Мухина. Извѣщаютъ еще о закрытіи пяти классовъ въ Самарской семинаріи (за празднованіе 1 мая). На двѣхъ въ газетахъ помѣщено было сообщеніе о закрытіи Петербургской семинаріи. Закрыта семинарія и въ Полтавѣ. Въ другихъ семинаріяхъ безконечныя требованія, демонстраціи, забастовки положительно заполняютъ собою все учебное время. Самыя занятія идутъ также изъ рукъ вошь плохо. Что же за причина этихъ закрытій? О Полтавской семи-

нарін, напрімѣрь, сообщаютъ въ „Колоколѣ“.

По возвращеніи послѣ Пасхи изъ отпуска, воспитанники Полтавской духовной семинаріи стали устраивать сходки, на которыхъ обсуждали вопросъ о репетиціяхъ, имѣющихъ быть въ концѣ учебнаго года, вмѣсто прежнихъ экзаменовъ. Такъ какъ многіе семинаристы оказались совершенно неподготовленными къ означеннымъ репетиціямъ, то на сходкахъ рѣшено было просить преосв. Іоанна, епископа Полтавскаго, объ отміѣ постановленія правленія семинаріи относительно репетицій и о переводѣ воспитанниковъ въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ. Епископъ Іоаннъ передалъ просьбу воспитанниковъ на заключеніе педагогическаго совѣта семинаріи, который объявилъ, что просьба воспитанниковъ удовлетворенію не подлежитъ. Тогда ученики перваго отдѣленія IV класса и общихъ отдѣленій III класса заявили ректору семинаріи о своемъ рѣшительномъ отказѣ подчиниться постановленію педагогическаго совѣта. По распоряженію епископа, 18 апрѣля всѣ упомянутые три класса семинаріи закрыты. Уволенные воспитанники будутъ приниматься въ семинарію послѣ каникулъ по прошеніямъ: въ слѣдующіе классы по экзаменамъ, а въ тѣ же классы безъ экзаменовъ. Правленію семинаріи, по его усмотрѣнію, предоставлено право и совершенно отказывать въ приемѣ уволеннымъ воспитанникамъ. Исключешнымъ семинаристамъ предложено немедленно разѣзжаться по домамъ. Не подчинившись этому распоряженію, толпа воспитанниковъ шумно направилась къ флигерю, занимаемому ректоромъ и инспекторомъ семинаріи. Ректоръ не пожелалъ принять воспитанниковъ. Тогда семинаристы, высадивъ дверь, насильно ворвались въ квартиру ректора, гдѣ нашли двухъ своихъ товарищей, принятыхъ ими за шпионовъ. Одному изъ „шпионовъ“ удалось спрятаться, говорятъ, подъ кровать ректора, а другой, воспользовавшись оживленной бесѣдой семинаристовъ съ ректоромъ, выбѣжалъ на улицу и направился къ зданію духовнаго училища. Его преслѣдовала толпа челоуѣкъ въ 50—70 съ криками: «ловите, шпионъ!» Воспитан-

нику, однако, удалось скрыться въ духовномъ училищѣ. На другой день товарищи предложили двумъ подозрѣваемымъ въ шпионствѣ немедленно подать прошеніе объ увольненіи изъ семинаріи. Ректоръ семинаріи хотѣлъ вечеромъ 18 апрѣля куда-то ѣхать, вѣроятно, къ архіерею. Семинаристы отвели отъ подъѣзда лошадь причемъ въ кучера бросали камни. Призваны были казаки и городовые, которые охраняли квартиру ректора всю ночь на 19 апрѣля. Утромъ было собраніе педагогич. совѣта, постановившее закрыть семинарію до 1 мая. Ректоръ семинаріи архимандритъ Гавріиль, говорятъ, подалъ въ отставку. До пяти часовъ пополудни 19 апрѣля предложено было воспитанникамъ семинаріи, кромѣ уроженцевъ Сербіи и Болгаріи, выѣхать изъ Полтавы.

Не бесполезно остановиться на этой страничкѣ изъ жизни Полтавской дух. семинаріи.

Она поучительна въ томъ отношеніи, что является лишнимъ документомъ, выясняющимъ сущность «семинарскаго движенія».

Неподготовленные семинаристы хотѣли бы перейти въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ... Педагогическій совѣтъ это желаніе, естественно, не удовлетворилъ, и вотъ поводъ къ обструкціи на лицо. Семинаристы высаживаютъ дверь, отводятъ лошадь, бросаютъ въ кучера камнями и т. д. Словомъ — ведутъ себя какъ пьяная, уличная толпа. Картину этой уличной расправы дополняютъ казаки и городовые. Въ результатѣ — семинарія закрыта, а ректоръ ея о. архимандритъ, говорятъ, подалъ въ отставку. Читатель ждетъ, конечно, что дальше пойдутъ укеры одной сторонѣ и соболѣзнованія другой. Нѣтъ, просто хотѣлось бы поставить этотъ фактъ на видъ родителямъ, у которыхъ подрастаютъ сейчасъ вотъ всѣ эти 8—10 лѣтніе сынишки, всѣ эти Пети, Гриши, Миши и т. д. Неужели и они, такіе видимо славные дѣтишки въ семьѣ, поступивши въ школу, будутъ вести себя, какъ пьяная, расходившаяся, уличная толпа? Неужели и они, говоря ихъ языками, не толкнувши въ зубъ всякой тамъ физики, алгебры, литургики, гомилетики и прочей школьной мудрости, будутъ

требовать, чтобы перевели ихъ безъ повѣрки ихъ занятій въ слѣдующій классъ? Неужели въ распоряженіи родителей и воспитателей, до 10—12 лѣтъ держащихъ душу ребенка въ своихъ рукахъ, и еще больше — въ сердцахъ, нѣтъ тѣхъ средствъ, которыя могли-бы открыть сознанию мальчика или дѣвочки пониманіе его маленькихъ обязанностей и большого жизненнаго труда.

Въ сочиненіяхъ одного изъ нашихъ классиковъ, именно въ Тургеневскомъ Фаустѣ есть мысль, что жизнь не есть шутка или удовольствіе, а тяжелый подвигъ. Тамъ именно говорится, что „отреченіе есть тайный смыслъ жизни; не исполненіе любимыхъ мыслей и желаній, а исполненіе долга. Не наложивъ на себя желѣзныхъ цѣпей долга, человекъ не можетъ дойти, не падая, до конца своего поприща“...

И вотъ теперь все больше убѣждаешься, что эта простая истина какъ-то выпаривается изъ жизни. Забываютъ ее отцы, не хотятъ знать ея и дѣти, и жизнь естественно мститъ за себя... Страдаютъ родители, еще больше страдаютъ ихъ дѣти. Уголь зрѣнія несомнѣнно долженъ быть измѣненъ.

Жизнь тогда только станетъ легкой, когда люди перестанутъ легко смотрѣть на нее. Съ первыми истинами христіанства, съ первыми словами простой, дѣтской молитвы довѣрчивой душѣ ребенка нужно прививать, насколько она можетъ, конечно, воспринять то, и истинный взглядъ на жизнь, какъ на непрерывный серьезный трудъ, отправляемый по неизмѣнной заповѣди Божіей, данной нашимъ прародителямъ еще въ раю.

Привейте эту мысль сознанию ребенка, и—будьте увѣрены —онъ вырастетъ не рабомъ жизни, а вдохновеннымъ радостнымъ творцомъ ея. Во всякій трудъ онъ сумѣетъ вложить свою живую душу.

Одинъ изъ Псковскихъ семинаристовъ въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ выступилъ съ объясненіемъ, съ оправданіемъ своихъ товарищей. Всю вину онъ валитъ на школу, которая явно разлагается.

„Въ числѣ причинъ разложенія современной школы, намъ думается, говоритъ онъ, значительное мѣсто занимаетъ неудовлетворительность постановки учебнаго дѣла. Но такъ какъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ она не такъ сильно ощущается, то и антагонизмъ между педагогическимъ персоналомъ и учениками обнаруживается не особенно ярко. У насъ же въ семинаріяхъ учебное дѣло по дѣйствующему уставу поставлено изъ рукъ вонъ плохо: необходимаго нѣтъ, а изъ того, что есть, многое проходитъ по сокращеннымъ программамъ. Въ нашей средней духовной школѣ, напр., совершенно отсутствуютъ науки естественныя (физику и считать нечего, потому что отъ нея послѣ одногодичнаго бѣлаго изученія въ головѣ остаются одни жалкіе обломки). Нѣтъ у насъ, далѣе, преподаванія новыхъ языковъ, а на родномъ русскомъ далеко не уѣдешь. Но полно сѣтовать на то, чего нѣтъ.

„Посмотримъ лучше, что у насъ есть. Кромѣ богословскихъ наукъ, есть у насъ много еще предметовъ общеобразовательныхъ, но изученіе ихъ стоитъ не на должной высотѣ и потому не возбуждаетъ у насъ, учениковъ, живого интереса къ себѣ. Возьмемъ для примѣра хотя бы исторію. Что это за предестная наука! А у насъ учебникъ г. Иловайскаго отбиваетъ отъ нея всякую охоту. Знакомство въ теченіе трехъ лѣтъ съ прошлой жизнью человѣчества и его культурой по сухимъ и сжатымъ книжкамъ, хотя бы и съ объясненіями преподавателя, производитъ то, что исторія въ воображеніи воспитанника рисуется какъ длинный и скучный рядъ цифръ, ничего не говорящихъ ни уму, ни сердцу.

„А литература? О ней непріятно даже вспоминать. Кончается она, бѣдная, чуть ли не Лермонтовымъ. Литературу же новѣйшаго времени, изображающую: какъ люди живутъ въ настоящее время, каковы ихъ интересы, идеалы, желанія, стремленія, духовныя и матеріальныя нужды,—мы, къ сожалѣнію, не изучаемъ и потому даже на высшей степени духовной школы, предъ

выходомъ въ житейское море, мы не знаемъ ни людей, ни жизни. Мало того, ученики, не будучи заинтересованы учебнымъ дѣломъ, отвлекаются въ сторону и начинаютъ заниматься такими научными предметами, которыхъ они еще не въ состояннн переварить, или вовсе предпочитаютъ проводить время въ праздности, предаваясь развлеченіямъ, недозволительнымъ ни съ какой точки зрѣнія. Въ результатъ и получается, что семинаристы, юноши ХХ вѣка, по своимъ правамъ, впору и дикарямъ XVIII столѣт.

„Многое у насъ изъ проходимыхъ предметовъ можно выбросить безъ ущерба для будущаго пастыря (напр. Пасхалію), а многое можно изучать иначе. Теперешняя сухость и неудовлетворительность нашихъ учебниковъ производитъ въ учащихся какое-то отвращеніе къ самой наукѣ. А эта нелюбовь съ предмета потомъ переходитъ и на преподающихъ его учителей. Последніе, конечно, могутъ оживить предметъ, поставить все по своему, словомъ— выйти изъ предѣловъ программы. Но широкая постановка дѣла, думается, и для нихъ не всегда бываетъ возможна по разнымъ причинамъ. Извѣстно, напр., что преподаватель у насъ, въ духовномъ вѣдомствѣ, долго не сидитъ на одномъ мѣстѣ: то мы видимъ его преподающимъ св. Писаніе, то философію, а то и греческій языкъ и т. под. Гдѣ же тутъ онъ самъ въ состояннн будетъ хорошо изучить предметъ, полюбить его, а затѣмъ передать эту любовь и ученику? Бываютъ, несомнѣнно, люди, и всю жизнь проведеншіе за однимъ дѣломъ, но, къ сожалѣнію, часто они люди отжившаго типа: все бьютъ на страхъ, на единицу, на карцеръ. Ну, а извѣстно: какъ изъ мертваго не вырастаетъ ничего живого, такъ и мѣры эти не приводятъ ни къ чему, или если и приводятъ, то къ упомянутымъ „семинарскимъ“ событіямъ.

Въ заключеніе своихъ мыслей, семинаристъ обращаетъ вниманіе на вредное вліяніе нашихъ общежитій, въ которыхъ вырабатываются люди, выступающіе съ сѣрной кислотой, или поднимающіе руку съ казацкой пагайкой. Въ интернатѣ ребенокъ певольно развращается, узнавая отъ старшихъ, уже испорченныхъ

товарищей много такого, чего иной всю жизнь не услышалъ бы.
„Обшежитіе—это страшный врагъ нравственнаго развитія личности и ея гуманнаго воспитанія, это—гнѣздо всякихъ пороковъ и развращенія“ (Псков. Еп. Вѣд. 1906, 7).

